

Kravtsova Yuliya. Literary «bilingualism» as an object of modern linguopoetic researches. The article is devoted to the topical problem of linguistic poetics – study of literary «bilingualism». An analysis of existing linguopoetic researches in this field is presented, integral and differential characteristics of poetry and prose, peculiarities of creative realization of «bilingual» writer in these different literary forms and their relationship at the level of the figurative-expressive means, a specificity of language personality of the poet-and-prose writer are considered.

Literary «bilingualism» (R. O. Jakobson) is a linguistic artistic phenomenon, consisting in the organic connection of poetry and prose in the creativity of one author. Study of the creative individuality of the poet-and-prose writer involves identifying various sides of his skill, determining common and specific features of artistic aesthetic realization of the author in both literary forms, establishing the degree of correlation and nature of interpenetration of the expression means in the poetic and prose texts, determined by the unity of language personality of the «bilingual» writer.

Literary «bilingualism» is manifested in a number of specific characteristics – the existence of a «memory» of word, the increase of a degree of it's «freedom», «twins» contexts, the expansion of the range of semantic tools, the variety of the ways of artistic reflection of the reality, the originality of rhythmic.

Linguistic personality of the «bilingual» writer is considered as a person with a high level of language competence, ability to literary creativity and artistic generalizations, special perception of the reality, that wields poetry and prose forms of verbal art.

One of the most important parameters of the model of language personality of the «bilingual» writer is the level of language proficiency, including the features of individual selecting the linguistic means, variability of word usage, as focus on the «memory» of word etc. Another important indicator is the ability of a language personality to individual specific vision of the world, manifesting in a variety of ways of artistic reflection of the reality in poetry and prose, usage of various stylistic devices in various forms of verbal art.

The essence of the artistic thinking of the «bilingual» writer is so that while there is a variability of the forms of creative expression, his language personality is remains uniform.

Key words: literary «bilingualism», «bilingual» writer, language personality, figurative- expressive means.

Стаття надійшла до редколегії
11.08.2014 р.

УДК 808.2-541.45

Ольга Крючкова

Проблема суффиксального усложнения: Н. В. Крушевский и современная русская дериватология

В статье рассматривается вклад Н. В. Крушевского в изучение процессов суффиксального усложнения в русском языке, а также развитие высказанных ученым положений в современной русистике.

Ключевые слова: русский язык, словообразование, редупликация, суффиксация, сложные суффиксы.

Постановка научной проблемы и ее значение. Проблема суффиксального усложнения и образования сложных суффиксов – одна из актуальных и дискуссионных проблем русской дериватологии. К числу значимых для решения данной проблемы относятся следующие вопросы:

- о деривационном потенциале суффиксального усложнения,
- о месте и роли дублирующего усложнения (сочетаемости равнозначных суффиксов),
- об интерпретации морфемных комплексов, полученных в результате суффиксального усложнения.

Глубокое изучение процессов суффиксального усложнения на основе репрезентативного языкового материала имеет общетеоретическое и прикладное значение, которое заключается в определении деривационных возможностей русского языка, направлений развития его деривационной системы, в выявлении его типологической специфики, в выработке обоснованных и подтвержденных этими данными способов характеристики результативных деривационных единиц в грамматиках, морфемных и словообразовательных словарях русского языка, а также способов машинной

обработки лексических единиц с суффиксальным усложнением (в частности, при морфемно-словообразовательной разметке электронных текстовых корпусов).

Анализ исследований этой проблемы. Все перечисленные выше вопросы, связанные с процессами суффиксального усложнения, неоднократно обсуждались в лингвистической литературе, однако ни один из них нельзя считать изученным в достаточной степени.

Давно отмечено, что аффиксальное усложнение является главным, стратегическим направлением эволюции славянской суффиксации. Хрестоматийным уже стало высказывание А. Мейе: «Древние суффиксы в славянских языках удерживаются исключительно при условии сочетания их с другими, что способствует образованию таким путем новых суффиксов, достаточно объемистых и выразительных для их сохранения» [16, с. 276]. Исследователи подчеркивают непрерывность процесса образования новых, сложных по своему составу аффиксов, развертывание этого процесса на всех этапах языковой диахронии. «Процесс объединения суффиксов в устойчивые цепочки, функционирующие как единый, хотя и сложный по своему составу, суффикс, – подчеркивает А. И. Кузнецова, – наблюдается не только в праславянский или древнерусский периоды, но и в настоящее время – в современном русском языке» [14, с. 98]. Отмечается увеличение в современном русском языке длины и глубины слова в результате активизации таких тенденций, как линейное соединение и инкорпорирование морфем (см., напр.: [1, с. 9]). Однако нет сколько-нибудь полных сведений о конкретных моделях суффиксального усложнения, об их относительной продуктивности, причинах развития данного процесса, характере его исторического развития.

Вопрос о месте и роли дублирующего усложнения (сочетаемости равнозначных суффиксов) является дискуссионным в русистике. Одни исследователи говорят о единичности, нехарактерности этого явления для русского языка, другие отмечают его распространенность, хотя и ограниченную, третьи подчеркивают активизацию в русском языке дублирующего аффиксального усложнения. Так, по наблюдениям Н. М. Шанского, в современном русском литературном языке «в подавляющем большинстве случаев в пределах одного и того же цельнооформленного слова одинаковые [имеются в виду равнозначные. – О. К.] морфемы не повторяются». Такое повторение можно наблюдать лишь «в отдельных словах» со стершимся значением первичных аффиксов, утративших свою выделимость, ср.: *кустар-ник* < *кустарь*, *фурман-щик* < *фурман* (нем. *der Fuhrmann*) [16, с. 121–122, 176]. А. И. Кузнецова в числе существенных признаков морфемной структуры слова в современном русском языке констатирует «недопустимость повторения в пределах слова одной и той же морфемы» [13, с. 53], во всяком случае невозможность контактного удвоения суффиксов, редко встречавшегося, по ее мнению, лишь в древнерусском языке [12]. Противоположную точку зрения высказывает В. А. Горпинич, подчеркивая активизацию в современном русском языке нанизывания суффиксов с одинаковым значением, развивающегося в связи с общими антифузионными тенденциями [1, с. 9]. На случаи «семантического притяжения» равнозначных аффиксов и образования на их основе новых морфем обратили внимание В. В. Лопатин и И. С. Улуханов, например, *-ёжк(а)*: *кормежка*, ср. *платеж* и *варка*; *-вор(а)*: *детвора*, ср. *листва* и *мошкара*; *-стви[ж]*: *спокойствие*, ср. *упрямство* и *радушие*; *-чик*: *стаканчик*, ср. *хлебце* и *садик*; *-очк(а)* (с повторением первичного суффикса *-ка*): *черточка*, ср. *бороздка* и под. [15, с. 202].

Ряд исследователей указывает на относительную активность аффиксальной редупликации в определенных лексических классах, в определенных типах речи. Например, Л. А. Шкатова отмечает непрерывный рост двойной суффиксации при словопроизводстве имен деятеля типа *вулканиза-тор-щик* [17, с. 87–89]. Е. А. Земская пишет о двойной суффиксации при словопроизводстве имен лиц как о своеобразном явлении в словообразовании существительных, свойственном разговорной речи и просторечию и отмечающемся также в области терминологии [4, с. 264]. Довольно распространенным является мнение, что суффиксальный повтор – характерная черта диалектной комбинаторики морфем [9].

Не имеет однозначного решения и проблема интерпретации морфемных комплексов, образованных в результате суффиксального усложнения. Дискуссионность проблемы связана с определением формантной сущности аффиксальных объединений, которые в разных случаях могут быть охарактеризованы либо как последовательность формантов, либо как единый, целостный, но членимый на морфемы формант, либо, наконец, как единый опрошенный формант (сложный суффикс). Это явление, отмечает А. И. Кузнецова, «получило в лингвистической литературе множество наиме-

нований...: производные, составные, сложные, осложненные, двойные суффиксы; последовательности, цепочки суффиксов; суффиксальное расширение, наращивание; биморфемы, полиморфемы; неодноморфемные, многоморфемные конструктивные единицы (единства) и др.» [14, с. 98]. «Разноречивость таких названий, – как справедливо резюмирует А. И. Кузнецова, – указывает на необходимость решения прежде всего вопроса о том, имеем ли мы дело с одним суффиксом (по происхождению сложным, но воспринимаемым как простой), с несколькими разными суффиксами или с такими устойчивыми сочетаниями суффиксов, которые функционируют как единое целое» [14, с. 98].

Полезным для дальнейшей разработки недостаточно исследованных и дискуссионных проблем в области суффиксального усложнения является обращение к лингвистическому наследию. Все выделенные нами вопросы поставлены и обсуждены с разной степенью подробности Н. В. Крушевским, прежде всего в его знаменитом «Очерке науки о языке».

Цель и задачи статьи – определить вклад Н. В. Крушевского в изучение процессов суффиксального усложнения в русском языке; проанализировать развитие высказанных ученым положений в современной русистике.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Описывая возможные вариации корневых и суффиксальных морфем в русском языке, Н. В. Крушевский отмечает «особое свойство суффиксов» – «чрезвычайную их способность сочетаться друг с другом и образовывать один сложный суффикс» [5, с. 80]. Это обозначенное Н. В. Крушевским свойство признается современной дериватологией в качестве одного из стратегических направлений эволюции славянской суффиксации и подтверждается конкретным языковым материалом. Ср., например, сложные по своему происхождению суффиксы, образованные в разные периоды истории и предыстории русского языка: *-ниц* (*-n + *-ic), *-ств* (< *-ть + *-tv), *-ствц* (< -ство + -ц), *-чик* (< -ец + -ик), *-очк* (< -к + -к), *-овск* (< -ов + -ск), *-инск* (< -ин + -ск). Выявлено также, что новые усложненные форманты формируются в русском языке также и на основе иноязычных аффиксов. Так, по наблюдениям В. Г. Демьянова, словообразовательная система современного русского языка располагает целым рядом так называемых «суффиксов-контаминантов», включающих в свой состав иноязычные аффиксальные элементы, ср.: *конго-лез-ск-ий*, *гену-эз-ск-ий*, *гранд-иоз-н-ый*, *ордин-ар-н-ый* и др. [2, с. 152].

Указывая на суффиксальное усложнение как на характерный тип суффиксального варьирования, в качестве примера Н. В. Крушевский приводит «семью русских суффиксов, возникших путем сложения и имеющих в конце этого остаток древнего суффикса» («ариоевропейского суффикса *-ка*») [5, с. 80].

Этот пример оказывается весьма показательным, задает важное направление изучения процесса суффиксального усложнения. Проведенное нами диахронное исследование вторичной аффиксации на материале русского языка показало, что суффикс *-к* относится к числу древнейших аффиксальных расширителей, на протяжении исторического развития русского языка все более укрепляется в этой функции и является, пожалуй, самым продуктивным осложняющим аффиксом в структуре русского слова. Отличительной особенностью вторично присоединяемого суффикса *-к* является способность выступать в функции суффиксального расширителя у производных существительных разных деривационных микросистем: в структуре существительных с конкретно-предметным, личным значением, в структуре диминутивных производных [7; 3, с. 305–311].

Н. В. Крушевский выделил два типа сложных суффиксов: «1) такие, где каждый суффикс из входящих в состав сложного придает данному корню свойственный ему оттенок; таковы *-ительство* (*пред-вод-ительство*), *-ов-енький* (*шелк-ов-енький*)».

2) «...увеличенный суффикс придает тот же оттенок корню, что и неувеличенный или какой-нибудь другой, но в обоих случаях *один* какой-нибудь оттенок, а не два, как в слове *предводительство*. Таковы – *'онок* при *-ок* (*козленок*, *уголок*); <...> *-чик* ... при *-ик* (*стульчик*, ... *домик*) и проч.». Не касаясь вопроса о происхождении начальных элементов таких сложных суффиксов, Н. В. Крушевский замечает, что «они будут остатками старых суффиксов и в редких случаях, звуками старого корня» [5, с. 81].

Вопрос о распространенности в русском языке суффиксов второго типа, возникающих, как явствует из приведенного замечания Н. В. Крушевского, прежде всего в результате дублирующего суффиксального усложнения, не имеет в русистике единодушного решения.

Проведенное нами исследование дублирующей аффиксации показывает, что процесс сложения словообразовательных формантов, состоящих из двух функционально тождественных аффиксов, – это динамический процесс, охватывающий деривационные подсистемы всех частей речи (подробнее см.: [3, с. 167–298]).

Актуальным для интерпретации суффиксальных последовательностей остается высказанное Н. В. Крушевским положение о необходимости учета системных связей усложненной суффиксальной единицы, характера ее соотношения с другими суффиксальными морфемами и морфологическими категориями. Ср., например, рассуждение Н. В. Крушевского: «Сложный суффикс имеет двойное родство, он связан узлами сходства и происхождения с двумя сериями суффиксов. <...> Возьмем ли мы ряд *-ильник -ник -ик*, или ряд *-ильник -ильный -ило*, мы в обоих случаях можем усматривать вариацию суффикса, в первом случае суффикса *-ик*, во втором суф. *-ило*. <...> Нам кажется более правильным рассматривать суффикс *-ильник* не как разновидность суффикса *-ило*, а как разновидность суффикса *-ик*, на том основании, что *-ильник*, *-ник* и *-ик* – суффиксы одной категории слов, имен существительных мужского рода» [5, с. 81–82].

Для решения вопроса о формантном статусе суффиксальных сочетаний («имеем ли мы дело с одним суффиксом (по происхождению сложным, но воспринимаемым как простой), с несколькими разными суффиксами или с такими устойчивыми сочетаниями суффиксов, которые функционируют как единое целое» [14, с. 98]) полезно, на наш взгляд, обратиться к заключениям Н. В. Крушевского относительно факторов, способствующих обособлению суффикса как самостоятельной единицы языка. Н. В. Крушевский называет следующие условия обособления «для нашего чутья» суффиксов: наличие в языке производящего слова «без этого суффикса, но также и без того оттенка в значении, который сообщается этим суффиксом»; регулярность суффикса, «когда он находится в целом ряде слов, придавая постоянно один и тот же оттенок значению коренного комплекса звуков» [5, с. 77]. Названные Н. В. Крушевским условия значимы, как отмечает ученый, для обособления любых «морфологических единиц слова». Мы же добавим, что значимы эти факторы и для обособления суффиксальных комплексов, осознания их целостности и функциональной самостоятельности.

Актуальным для интерпретации суффиксально усложненных фрагментов слова является также рассуждение Н. В. Крушевского о специфических свойствах фузионных суффиксов «в русском и вообще в ариоевропейских языках», обладающих свойствами многозначности и нестандартности. Эти свойства, как показывает Н. В. Крушевский, затрудняют обособляемость суффиксов: «способность суффикса к обособлению обратно пропорциональна широте его значения и числу суффиксов, родственных данному по своему значению. Так, напр., суф. *-’онок* очень хорошо обособляется потому, что он присоединяется только для обозначения молодых животных: *котенок, медвежонок, утенок*..., а в том же значении употребляется еще только один суффикс, именно *-’оныш*, напр., *утеныш* и т. п.» [5, с. 77–78].

Отмеченная Н. В. Крушевским специфика суффиксов в языках с фузией определяет и своеобразие процессов суффиксального усложнения в таких языках, в том числе процессов усложнения равнозначных суффиксов. В словах, содержащих аффиксальные последовательности, ярко проявляется борьба агглютинативных и фузионных тенденций. Сам факт линейного нанизывания аффиксов есть проявление агглютинативной тенденции. Однако в одних случаях эта тенденция подкрепляется характером сочетаемости аффиксов, в других – нарушается действием фузии. В одних случаях аффиксы, образующие аффиксальные последовательности, сохраняют свою структурную выделимость и семантическую самостоятельность (ср.: *учи-тель-ниц-а, карикатур-ист-к-а*), в других – наблюдается фузионная спайка аффиксов (ср.: *извоз-чич-ий* < *извоз-чик, повоз-оч-н-ый* < *повоз-к-а, бунтов-щиц-к-ий* и *бунтов-щич-еск-ий* < *бунтов-щик*).

Тесное взаимодействие агглютинации и фузии в русском словопроизводстве отчетливо проявляет себя также и в моделях нанизывания тождественных или семантически близких аффиксов. Модели дублирующей и синонимической редупликации аффиксов базируются на агглютинативном механизме нанизывания аффиксов (ср.: *вулканиза-тор-щик, ведер-оч-к-о*). Однако включение этого механизма, реализующегося в подобных моделях, обусловлено фузионными свойствами словообразовательных аффиксов в русском языке: их многозначностью, нестандартностью, регулярной деэтимологизацией. Агглютинативное нанизывание аффиксов направлено в целом на предотвращение информационной недостаточности нечетких структур, осуществляется в целях придания семанти-

ческой определенности фузионному словообразовательному форманту. Повторная аффиксация, суть которой в устранении многозначности первичного аффикса (*вулканизатор* ‘лицо или предмет?’ – *вулканизаторщик* ‘лицо’), реконструкции дестимологизированных значений (*ножик* – *ножичек*, *книжка* – *книжечка*), способствует восстановлению «полноты значимости» аффикса, создает возможность расчлененного восприятия информации, приближает фузионный словообразовательный формант к форманту агглютинативного типа. Этот общий мотив повторного дублирующего или синонимического нанизывания аффиксов получает своеобразное развитие в различных словообразовательных подсистемах, см.: [3, с. 167–298].

Результатом фузионной обработки аффиксальных последовательностей становится их преобразование в целостные деривационные единицы. Процесс агглютинативного нанизывания аффиксов вырождается во вторично синтезированные новые деривационные форманты. О функциональном объединении компонентов аффиксальной последовательности свидетельствует регулярный пропуск промежуточного словообразовательного звена, в результате чего и возникают указанные Н. В. Крушевским условия обособления новых, усложненных суффиксов (наличие в языке производящего слова «без этого суффикса, но также и без того оттенка в значении, который сообщается этим суффиксом»; регулярность суффикса, «когда он находится в целом ряде слов, придавая постоянно один и тот же оттенок значению коренного комплекса звуков» [5, с. 77]). Например, в древнерусском языке на основе аффиксальной последовательности *-ство + -ие* складывается единый формант *-ствие*: многие образования на *-ствие* в памятниках XI – начала XV вв. не имеют однокорневых соответствий с суффиксом *-ство*. Ср.: *покаяный* – *покаяньствие* (*покаяньство отсутствует), *търпѣливый* – *търпѣливьствие* (*търпѣливьство), *щедрыи* – *щедрьствие* (*щедрьство). Тем же путем в результате свертывания трехчленных цепей и установления непосредственных деривационных отношений между крайними компонентами цепи на протяжении XVIII–XX вв. образуются и закрепляются в качестве самостоятельных словообразовательных средств диминутивные форманты *-чик(ф)* (на базе словопроизводственной модели с нанизыванием суффиксов *-ец + -ик*), *-очк(а)/-ечк(а)* (на базе наиболее регулярной редупликационной модели *-к(а) + -к(а)*), адъективные форманты *-овск*, *-инск* (сформированные на основе последовательностей суффиксов *-ов + -ск*, *-ин + -ск*). Подробнее о формировании этих и других новых деривационных формантов, складывающихся на основе свертывания деривационных цепей и применяющихся в актах словопроизводства как функционально целостные единицы (см. [3, с. 298–321]). Образование таких усложненных формантов можно описать как одно из проявлений «морфологической абсорбции» – широкого фоно-морфологического процесса, при котором, по Н. В. Крушевскому, «звуки, принадлежащие одной морфологической единице, <...> интегрируются с другой единицей» [6, с. 62–63].

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Указав один из важнейших путей пополнения словообразовательного инвентаря в русском языке – чрезвычайную способность суффиксов сочетаться друг с другом и образовывать один сложный суффикс, – Н. В. Крушевский выдвинул целый ряд положений, раскрывающих характер и следствия этого «особого свойства» русских суффиксов, определил значимые для современной дериватологии аспекты рассмотрения проблемы суффиксального усложнения. Выдвинутые ученым положения, теоретические заключения и анализ конкретного языкового материала сохраняют свою актуальность для развития современной науки о русском словообразовании.

Осознание суффиксального усложнения, в том числе такой его разновидности, как суффиксальный повтор, в качестве значимого для русского языка словообразовательного процесса ставит важные для дериватологии вопросы об исчислении словообразовательных морфем, участвующих в моделях словообразовательного усложнения, о круге словообразовательных значений, включенных в сферу действия названного процесса, об исторической эволюции формальной и семантической сочетаемости морфем, образующих или не образующих единый словообразовательный формант.

Перспективным направлением изучения аффиксального усложнения является анализ причин развития данного процесса, которые в целом многообразны и своеобразны в различные исторические периоды и в различных конкретных случаях могут иметь формальную, семантическую, стилистическую и прагматическую обусловленность [10; 11].

Источники и литература

1. Горпинич В. А. Словообразовательная система языка как тождество противоположностей ее составных элементов / В. А. Горпинич // Рус. языкознание. – 1981. – № 3. – С. 3–12.
2. Демьянов В. Г. О роли иноязычных словообразовательных формантов в историческом процессе формирования словообразовательных средств русского языка / В. Г. Демьянов // Исследования по историческому словообразованию. – М. : Ин-т рус. языка РАН, 1994. – С. 148–161.
3. Дмитриева О. И. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты / О. И. Дмитриева, О. Ю. Крючкова. – Саратов : Науч. кн., 2010. – 364 с.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
5. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке // Изв. и учен. зап. Импер. Казан. ун-та / Н. В. Крушевский. – Казань, 1883. – Т. 19. – Янв.-Апр. – 148 с.
6. Крушевский Н. В. Лингвистические заметки. I. Новейшие открытия в области арио-европейского вокализма. II. Изменение согласных групп вида ЕЕ. III. О морфологической абсорбции / Н. В. Крушевский // Н. В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию / сост. Ф. М. Березин ; отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наследие, 1998. – С. 59–64.
7. Крючкова О. Ю. О формантном статусе аффиксальных композиций / О. Ю. Крючкова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2002. – № 6. – С. 59–69.
8. Крючкова О. Ю. Взаимодействие агглютинации и фузии в русском словопроизводстве / О. Ю. Крючкова // Актуальные проблемы современного словообразования. – Томск : Том. ун-т, 2006. – С. 86–90.
9. Крючкова О. Ю. Аффиксальная редупликация в диалектном словообразовании / О. Ю. Крючкова // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология : монография / под ред. Е. Н. Шабровой. – СПб. : Наука ; Вологда : ВГПУ, 2007. – С. 248–258.
10. Крючкова О. Ю. Тенденции и факторы словообразовательной динамики / О. Ю. Крючкова // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка : материалы III Республ. науч. семинара. – Саратов : Наука, 2009. – С. 99–107.
11. Крючкова О. Ю. Словообразовательная специфика русского языка как результат разноуровневых динамических процессов / О. Ю. Крючкова // Русский язык: исторические судьбы и современность : труды и материалы IV Междунар. конгр. исследователей русского языка. – М. : МГУ, 2010. – С. 372.
12. Кузнецова А. И. Словообразовательный круг в русском языке / А. И. Кузнецова // Теоретические и экспериментальные исследования в области структурной и прикладной лингвистики. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – С. 145–151.
13. Кузнецова А. И. Морфемная глубина слов в русском языке (слова малой и большой глубины как периферийное явление русского языка) / А. И. Кузнецова // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1988. – С. 52–65.
14. Кузнецова А. И. Морфемные блоки и их роль в морфемной и словообразовательной структуре слова / А. И. Кузнецова // Морфемика: Принципы и методы системного описания. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – С. 97–106.
15. Лопатин В. В. Структура славянской морфемы в синхронном и диахронном аспектах / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Славянское языкознание. X Междунар. съезд славистов : докл. сов. делегации. – М. : Наука, 1988. – С. 190–206.
16. Мейе А. Общеславянский язык / А. Мейе – М. : Изд-во иностр. лит., 1951. – 491 с.
17. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 308 с.
18. Шкатова Л. А. Развитие ономаσιологических структур / Л. А. Шкатова. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1984. – 152 с.

Крючкова Ольга. Проблема суфіксального ускладнення: М. В. Крушевський і сучасна російська дериватологія. У статті проаналізовано внесок М. В. Крушевського в розроблення важливих питань проблеми суфіксального ускладнення в російській мові: про дериваційний потенціал цього процесу, про місце і роль дублюючого ускладнення (сполучення рівнозначних суфіксів), про інтерпретацію морфемних комплексів, які виникли внаслідок суфіксального ускладнення (складний суфікс, послідовність формантів, цілісний, але здатний ділитися на морфемні форманти). Проаналізовано сучасний стан проблеми, виділено дискусійні аспекти її висвітлення, з'ясовано значення її розроблення для загальної теорії мови та розв'язання прикладних завдань. Намічено перспективи подальшого вивчення процесів суфіксального ускладнення.

Ключові слова: російська мова, словотвір, редуплікація, суфіксація, складні суфікси.

Kryuchkova Olga. The Problem of Suffixal Complexification: N. W. Kruszewski and the Modern Russian Derivatology. The author considers the contribution of N. W. Kruszewski to the study of important problems of suffixal complexification in Russian: the derivational potential of this process, the place and role of duplicating complexification (the compatibility of synonymous suffixes), the interpretation of morphemic complexes resulting from suffixal complexification (complex suffix; a sequence of formants; an integral formant dividable into morphemes). The article contains the analysis of modern state of the problem, controversial aspects of its study, and underlines its meaning to the development of both general theory of language and applied linguistics. The author also outlines the perspectives of the further study of processes of suffixal complexification.

Key words: Russian language, word-building, reduplication, addition of suffixes, complex suffixes.

Стаття надійшла до редколегії
14.08.2014 р.